

В УПК Республики Узбекистан, в свою очередь, имеется отдельная статья – ст. 532, посвященная правам осужденного в стадии исполнения приговора, согласно которой он вправе: давать показания, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, знакомиться со всеми материалами дела, приносить жалобы на действия и решения суда. В узбекском законодательстве также имеет место норма о том, что осужденный может приносить жалобы на действия суда, с которыми он не согласен, еще до вынесения окончательного решения по рассматриваемому вопросу в стадии исполнения приговора.

Несколько иная ситуация наблюдается в белорусском законодательстве: в УПК Республики Беларусь отсутствуют специальная статья, посвященная правам осужденных при разрешении вопросов в стадии исполнения приговора, и отдельный перечень их прав. Вместе с тем в ст. 402² УПК Республики Беларусь указан ряд норм, которые конкретизируют процессуальное положение осужденного в стадии исполнения приговора (при наличии права заявлять ходатайства и исследовать имеющиеся в деле документы, обязанности давать соответствующие показания и пр.). Во-первых, в судебном заседании предусмотрено участие переводчика, что особенно важно для осужденных, являющихся иностранными гражданами. Во-вторых, у осужденного есть право заявить об отводе составу суда, секретарю судебного заседания и переводчику. Таким образом, в отличие от российского подхода, в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь обоснованно указывается переводчик как участник судебного заседания при разрешении вопросов в стадии исполнения приговора.

УПК Республики Казахстан также не предусматривает ни специальной статьи, посвященной правам осужденных при разрешении вопросов в стадии исполнения приговора, ни отдельного перечня их прав (ст. 478). В целом процессуальное положение осужденного аналогично предусмотренному белорусским законодательством. Вместе с тем положения ст. 67 и 478 УПК Республики Казахстан обоснованно расширяют количество оснований для обязательного участия защитника в судебном заседании: если осужденный не достиг совершеннолетия, в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту либо не владеет языком, на котором ведется судопроизводство, а также в случае ходатайства осужденного вне зависимости от вышеуказанных обстоятельств.

Таким образом, процессуальное положение осужденного как участника судебного заседания в стадии исполнения приговора с учетом зарубежного опыта может быть усовершенствовано путем предусмотрения в УПК РФ отдельных прав (приносить жалобы на действия суда, с которыми он не согласен, еще до вынесения окончательного решения по рассмотрению вопроса, решаемого в стадии исполнения приговора; использовать помощь переводчика и пр.), а также обязательного участия адвоката в судебном заседании, если осужденный не достиг совершеннолетия либо имеет физические или психические недостатки.

УДК 342.56

П.В. Мытник

СУДЕБНЫЕ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Республику Беларусь и Российскую Федерацию объединяет общее прошлое, настоящее и будущее. После распада СССР и обретения Беларусью независимости Россия по-прежнему является главным политическим союзником и торгово-экономическим партнером нашей страны.

Переход от одних моделей экономической и политической системы к другим вызвал необходимость проведения судебно-правовой реформы. Ее главными причинами явились глубинные социально-экономические и политические изменения в обществе, обретение бывшими союзными республиками независимости. Сначала в России постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 была принята Концепция судебной реформы в РСФСР, а затем аналогичная концепция была принята в Беларуси 23 апреля 1992 г. постановлением Верховного Совета Республики Беларусь № 1611-XII. Унификации законодательства двух государств способствовали принятые Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ модельные кодексы (УК, УПК, Кодекс о судостроительстве и статусе судей и др.).

В настоящее время в судебных системах как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации функционируют конституционные суды, а также суды общей юрисдикции. И если по названию судебные системы в двух государствах идентичны, то содержательно (порядок формирования, полномочия, участие граждан в отправлении правосудия) они в значительной степени различны.

В Республике Беларусь Конституционный Суд состоит из 12 судей (включая Председателя и его заместителя). Президент Республики Беларусь назначает шесть судей Конституционного Суда, в том числе Председателя с согласия Совета Республики; шесть судей избирает Совет Республики. При этом кандидатуры для избрания на должности судей предлагаются Председателем Конституционного Суда Республики Беларусь. В настоящее время Конституционный Суд осуществляет преимущественно обязательный предварительный контроль о соответствии законов, принятых Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь и одобренных Советом Республики Национального собрания Республики Беларусь либо принятых Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь в порядке, установленном частью пятой ст. 100 Конституции Республики Беларусь (за исключением законов, подготовленных в связи с заключением, исполнением, приостановлением действия и прекращением международных договоров Республики Беларусь), Конституции Республики Беларусь, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, до подписания этих законов Президентом Республики Беларусь. Граждане имеют косвенный доступ к правосудию через инициативное обращение к уполномоченному органу.

В Российской Федерации действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации, составляющие судебную систему Российской Федерации.

В соответствии со ст. 125 Конституции Российской Федерации, ст. 4 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации состоит из 19 судей, назначаемых на должность Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации назначается на должность Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации сроком на шесть лет из числа судей Конституционного Суда Российской Федерации.

В отличие от белорусских судебных органов Конституционному Суду и Верховному Суду Российской Федерации принадлежит право законодательной инициативы по вопросам их ведения (ч. 1 ст. 104 Конституции Российской Федерации).

В соответствии со ст. 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин или объединение граждан вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод и такая жалоба признается допустимой, если законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, затрагиваются его конституционные права и свободы (данный вид производства превалирует в Конституционном Суде).

Систему судов общей юрисдикции Республики Беларусь составляют: районные (городские) суды; областные (Минский городской) суды, экономические суды областей (г. Минска); Верховный Суд Республики Беларусь. В системе судов общей юрисдикции могут создаваться специализированные суды.

За исключением судей Верховного Суда, все судьи назначаются на должность Президентом по представлению Председателя Верховного Суда сроком на пять лет и могут быть назначены на новый срок или бессрочно, при этом с судьями контракт не заключается. Судьи Верховного Суда назначаются Президентом с согласия Совета Республики. Предельный возраст пребывания на государственной службе судей Верховного Суда Республики Беларусь – 70 лет, судей других судов общей юрисдикции – 65 лет.

Граждане Республики Беларусь имеют право участвовать в деятельности суда по осуществлению правосудия в качестве народных заседателей. Уголовные дела в суде первой инстанции рассматриваются единолично или коллегиально. Коллегиальное рассмотрение уголовных дел осуществляется судом в составе судьи и двух народных заседателей. Коллегия в составе судьи и двух народных заседателей рассматривает дела о преступлениях, за которые уголовным законом предусматриваются наказание свыше 10 лет лишения свободы или смертная казнь. В этой связи необходимо отметить принципиальный отказ белорусского законодателя от введения суда с участием присяжных заседателей.

В качестве суда апелляционной инстанции выступают судебные коллегии по уголовным делам областных судов (Минского городского) и судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда.

В России к федеральным судам относятся:

Конституционный Суд Российской Федерации;

Верховный Суд Российской Федерации;

кассационные суды общей юрисдикции, апелляционные суды общей юрисдикции, верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции;

арбитражные суды округов, арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов Российской Федерации и специализированные арбитражные суды, составляющие систему федеральных арбитражных судов.

К судам субъектов Российской Федерации относятся: конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации (ст. 4 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»). Таким образом, за исключением Конституционного Суда и конституционных судов субъектов Российской Федерации, все остальные суды – суды общей юрисдикции.

В отличие от судебной системы Республики Беларусь в Российской Федерации действуют военные суды, мировые судьи, как самостоятельные звенья судебной системы функционируют апелляционные и кассационные суды.

Судьей может быть гражданин Российской Федерации, не имеющий гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства (такое условие в белорусском законодательстве отсутствует).

В соответствии со ст. 11 ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации» полномочия судьи федерального суда не ограничены определенным сроком. Предельный возраст пребывания в должности судьи – 70 лет.

Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в осуществлении правосудия в качестве присяжных и арбитражных заседателей.

В уголовном процессе России суд первой инстанции рассматривает уголовные дела в составе: 1) судья федерального суда общей юрисдикции; 2) судья верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда и коллегия из восьми присяжных заседателей; 3) судья районного суда, гарнизонного военного суда и коллегия из шести присяжных заседателей; 4) коллегия из трех судей федерального суда общей юрисдикции; 5) мировой судья (ст. 30 УПК Российской Федерации).

Только суд правомочен принимать решения о применении мер уголовно-процессуального принуждения, а также о проведении следственных действий, ограничивающих конституционные права (в уголовном процессе Республики Беларусь такими полномочиями обладает прокурор, а также следователь, орган дознания с санкции прокурора).

Президентом России Б.Н. Ельциным 16 мая 1996 г. был издан Указ № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы». Последняя смертная казнь в России была приведена в исполнение 2 сентября 1996 г.

Несмотря на отличия и разные подходы к формированию судебной системы, при ее оценке необходимо всегда иметь в виду доступность правосудия, его справедливость и эффективность. Что касается Республики Беларусь, то, как отмечает Председатель Верховного Суда Республики Беларусь В.О. Сукало, «сегодня можно констатировать, что найдена оптимальная модель белорусской системы правосудия. Она достаточно рациональна, экономична, самодостаточна и современна».

УДК 343.982.5

И.С. Нестер

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ФОТОГРАФИЯ: ЗАРОЖДЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Фотография как средство запечатления внешности человека и различных объектов в целях раскрытия и расследования преступлений стала использоваться в середине XIX в. – буквально спустя 20–30 лет после изобретения дагерротипии. В это время в периодических изданиях различных стран начинают появляться сообщения об использовании фотоснимков преступников в целях их регистрации и дальнейшего установления личности (1841 г. – США, 1843 г. – Бельгия, 1854 г. – Швейцария).

Необходимость фотографической фиксации лиц преступников явилась основанием для разработки как методов их фотосъемки, так и специальной аппаратуры. Впервые правила фотосъемки преступников в анфас и профиль были предложены О. Рейландером в статье «Краткие советы по фотографированию преступников» (Англия, 1870 г.).

Неоценимым является вклад в криминалистическую фотографию французского криминалиста А. Бертельона. Именно он впервые разработал правила по проведению опознавательной фотосъемки преступников, рекомендации по использованию фотографии для фиксации обстановки на месте происшествия, изобрел для этих целей специальные фотокамеры, явился родоначальником измерительной фотосъемки. Разработанные им методы, способы и технические средства фотофиксации легли в основу судебной фотографии, которая впоследствии стала неотъемлемой частью новой для того времени науки – криминалистики.

Параллельно с развитием способов и методов фотосъемки для судебно-следственной деятельности фотография все чаще стала использоваться при проведении различного рода экспертиз и криминалистических исследований. Значительный вклад в становление и развитие судебно-экспертной фотографии внес Е.Ф. Буринский на рубеже XIX–XX вв. Например, большое значение имел разработанный им метод восстановления обесцвеченных со временем текстов при помощи повышения контраста путем изготовления их фотоснимков. Деятельность Е.Ф. Буринского явилась результатом создания в крупных городах на территории Российской империи (Москва, Петроград, Одесса, Киев, Минск, Харьков и т. д.) криминалистических лабораторий, которые впоследствии стали экспертно-криминалистическими подразделениями органов внутренних дел.

Таким образом, поступательное развитие фотографии в XIX–XX вв. привело к возникновению двух ее разновидностей в судебной следственно-экспертной деятельности – запечатлевающей и исследовательской.

Анализ научной литературы по данной тематике позволяет констатировать следующее: начиная с XX в. развитие криминалистической фотографии шло по двум направлениям – развитие технических средств фотосъемки и разработка и совершенствование методов запечатлевающей и исследовательской фотографии.

В рамках совершенствования технических средств производства фотоснимков были разработаны фотоэмульсия и фотовспышка, значительное внимание уделялось уменьшению размера и массы фотокамеры. Совершенствование методов производства и обработки стекла привело к возникновению съемных объективов, каждый из которых использовался для соответствующих целей.

Неоценимое значение в области криминалистической фотографии имело изобретение цифровой фотосъемки в 80-х гг. XX в., которая имеет целый ряд преимуществ перед классической фотографией. К ним относятся: возможность получения фотоснимка сразу после фотосъемки; отсутствие фотоэмульсии, что позволяет делать практически неограниченное количество фотоснимков; отсутствие необходимости иметь специальные технические средства, реактивы, помещения для проявки фотоэмульсии и печати фотоснимков и многое другое. Преимущества цифровой фотографии перед аналоговой очевидны.

Столь масштабное использование цифровой фотосъемки не могло пройти мимо криминалистики. Впервые цифровые фотоаппараты в работе правоохранительных органов Республики Беларусь начали использоваться на рубеже XX–XXI вв. Именно тогда их стали широко применять в следственной и судебно-экспертной деятельности.

Однако при всех явных преимуществах применение цифровой фотосъемки в целях раскрытия и расследования преступлений столкнулось с некоторыми проблемами, а в отдельных случаях – с серьезными препятствиями. Такими проблемами являются: возможность внесения изменений в уже существующий электронный файл цифрового фотоснимка с помощью специального программного обеспечения (данное программное обеспечение находится в свободном доступе и может использоваться с целью фальсификации фотоснимков, выполненных как во время производства следственных действий, так и при проведении различного рода экспертиз), несовершенство уголовно-процессуального законодательства в области регулирования применения цифровой фотосъемки, отсутствие финансовых возможностей приобретения дорогостоящего оборудования и т. д.

Анализ становления и развития технических средств криминалистической фотографии позволяет сделать вывод, что их совершенствование в настоящее время носит, скорее, потребительский характер. Иными словами, научно-технические разработки ведущих компаний в области фотографии направлены на их широкое потребление с целью получения материальной выгоды (денежных средств) данными компаниями. В таких условиях криминалистика вынуждена использовать уже имеющиеся разработки для широких слоев населения, адаптировать их под свои нужды, в соответствии со своими потреб-